

Линь Хэ осадил поводья, и роскошная карета остановилась у ворот таверны с ярко-красной вывеской "Юэлай". Он обернулся к занавешенному окну, за которым сидел его господин, Бай Ли Лиумо:

— Вот она, господин, таверна, о которой идет речь в наших сводках. По сведениям, именно здесь ночевал конвой с императорским серебром, а наутро они отправились в Наньлинское ущелье и бесследно исчезли.

Из-за шелковой портьеры донесся ленивый, безучастный голос:

— Времени у меня в обрез, ты должен это понимать.

Ни единым движением не выдавая намерения покинуть карету, Бай Ли Лиумо явно не собирался присутствовать при допросе лично.

— Слушаюсь, господин, — Линь Хэ сделал почтительный жест и, перехватив поудобнее эфес меча, шагнул в таверну.

— Чем могу услужить уважаемому гостю? — захлебываясь от рвения, засуетился трактирщик. Кони и герб на каретной запонке выдавали в посетителе близкого человека владыки Цзиннаня. — Не пожелаете ли отведать здешних яств или снять комнату на ночлег?

— Есть кое-какие вопросы, — чеканя слова, произнес Линь Хэ. Звякнул кошель, брошенный на стол, и клинок нежно распорол воздух, остановившись у самого горла трактирщика. Тот судорожно сглотнул, поняв: ответишь честно - деньги твои, солжешь - голова с плеч.

Облизав пересохшие губы, трактирщик осторожно придвинул к себе кошель, взвесил его на ладони и проговорил:

— Что ж, ваша милость, выпрашивайте, а я стану отвечать как на духу, и ни единого слова лжи с уст моих не сорвется.

— Около половины луны назад здесь останавливался конвой с императорским серебром. На следующий день они отправились в Наньлинское ущелье и с тех пор словно канули в воду. Поведай все, что тебе известно об этом деле.

— О да, их история и впрямь примечательна! — трактирщик хихикнул, жеманно растягивая гласные. — Лишь вчера сам хозяин Звездной Башни - тот еще бесстыдник Мин Юэсюань - точно с теми же вопросами ко мне являлся... Те конвойные, ох и асы были, не чета нашим захудалым разбойничкам! Я-то грешным делом помышлял совместными усилиями ограбить их, да с такими воителями не ровня оказался. Люди мои все как один до смерти перепугались, когда поняли, с кем дело имеют. А наутро и след их простыл...

Линь Хэ нахмурился:

— Кто же тогда ограбил конвой? И по чьему наущению?

— Ох, ваша милость, разбойничий люд оказался хитрее меня, — трактирщик поежился, словно пес, ждущий удара хозяйской плети. — Вы ведь знаете местную шайку из Наньлина? Их пять лет назад основал выходец из Звездной Башни, один из ее бывших стражей. Позже он почему-то ушел и свил в том ущелье гнездо для своих налетов. Так вот, мои люди из самих уст разбойников-то и услыхали...Поговаривали, будто богатый заказчик заплатил атаману страшные деньги, лишь бы тот и его шайка прикончили конвойных и забрали казну. Деньги те, право слово, императорские были - сами видели, как разбойнички ими сорили.

— Довольно, — оборвал его Линь Хэ. Трактирщик поспешно кивал, пока телохранитель не выбросил в его руки еще один кошелек, и не зашагал прочь из таверны. Прижимая к груди желанную добычу, трактирщик только и мог что разинуть рот: это ли не удачный год выдался!

— Господин! — уже сидя в карете, Линь Хэ известил Бай Ли Лиумо о новостях через шелковую занавеску. — Конвой с казной и впрямь разгромлен разбойниками из Наньлина, а серебро присвоено ими. По словам трактирщика, их предводитель прежде состоял в рядах тайной стражи Звездной Башни, но затем почему-то ушел и обосновался в том ущелье для разбоя. Кроме того... Хозяин Звездной Башни Мин Юэсюань уже навещался сюда вчера и ныне, вероятно, движется к Наньлину.

— Звездная Башня... Лунный Павильон... — едва слышно пробормотал Бай Ли Лиумо, словно пробуя эти имена на вкус. В бесстрастном взгляде не дрогнул ни единый мускул, лишь пальцы негромко отстукивали ритм по столику, отчего колыхалась в чашке заплесневелая чайная взвесь.

Через некоторое время он разомкнул уста: — Держим путь в Наньлинское ущелье.

— Господин, смеркается, — осторожно возразил Линь Хэ, косясь на краснеющий закат. — Не рассудить ли нам двинуться туда на рассвете?

Сталь прозвучала в голосе его повелителя:

— Я не терплю ожидания.

Линь Хэ похолодел, впадая в ужас при одной лишь мысли о том, чтобы послушаться приказа. Бай Ли Лиумо презирал любые возражения - двинься хоть сама погода против, хоть разверзни земля пропасть. Карета безропотно двинулась в сумерки Наньлинского ущелья.